

уединенным домиком с маленьким садом, где старое каштановое дерево призывает его под тень свою и, что еще более, два мальчика играют на траве. Сколько прелестей собралось в одном месте! Сего было уже слышном много для чувствительности мягкосердечного москвитянина, и, к приятному удивлению нашему, мы видим его поспешающего окончить сию трогательную картину описанием семейственного счастья и прощальными словами с домиком и деревом.

Из Германии путешественник наш спешит в Швейцарию, «в страну невинности, в землю благословенную, где жители служат одному богу,⁹ ведут жизнь, подобную приятному сну, и потому почти не чувствуют мучения смерти,¹⁰ где резвые мальчики и девочки играют на берегах шумящего Рейна, рвут цветы и бросают ими друг в друга, где спокойный поселянин насвистывает веселую песенку и киванием головы приветствует проезжего».¹¹ В таковом раю сердце господина Карамзина «утопает в чувствованиях»; он не может усидеть на месте посреди толикого множества превосходных, восхитительных предметов. «Какие места! Какие места!» — восклицает он; отъехав версты две от Базеля, выскакивает из кареты, падает на цветущий берег Рейна¹² и в восторге *целует землю*. Здесь в примечании своем присовокупляет он (чему читатели наши, конечно, не без труда поверить могут), что ему было тогда только 24 года! Иногда хотел он и самих жителей целовать, так же как и землю их, но получал по большей части неучтивые отказы от сих детей природы. На одном крестьянском сговоре он восхищался благополучием жениха и невесты¹³ и захотел оставить им нечто на память,¹⁴ даст невесте небольшую медную монету.¹⁵ Она с удивлением смотрит то на монету, то на него, то на жениха своего и не знает, что делать;¹⁶ путешественник же наш радуется щастливою четою и

⁹ По несчастью, речь сия находится точно в подлиннике. Неизвестно, что сочинитель сим сказанье хотел. Кажется, и нигде в Европе нет таких народов, которые бы многим богам служили.

¹⁰ В подлиннике сказано: *вся жизнь ваша* (сочинитель говорит к жителям Швейцарии) *есть, конечно, мирное, приятное сновидение, и самая роковая стрела должна кротко влететь в грудь вашу*.

¹¹ В подлиннике сказано: *ласковым мановением желает проезжим доброго дня*.

¹² В подлиннике сказано: *зеленого Рейна*.

¹³ Здесь пропущено выражение: *у которых глаза были на слезе*. Не удивительно, что немецкий переводчик пропустил сие выражение. Он, конечно, сам не мог его понять, да естли б и хотел спросить у кого из русских, то трудно было найти такова, который бы ему растолковал оное. Мы говорим: *навернулись слезы на глазах*; но я думаю, никто не знает, что значит: *глаза были на слезе*. Догадываться можно, что оно составлено по подобию: *он на отъезде* и проч.

¹⁴ В подлиннике сказано: *оставить им какой-нибудь памятник*; но слово *памятник* соответствует иностранному слову *topiscenti*, которое, кажется, слишком велико для *грошевика*.

¹⁵ В подлиннике сказано: *медаль, на которой изображена голова греческого юноши*.

¹⁶ Книжной судия англинский не пропускает никаких безделиц без оговаривания, но здесь пропустил хороший случай для своего насмешливого пера. Посему думать должно, что он не все то видел, чего искал. Он не примечает заключающейся в сем рассказе странности, между тем она весьма ощутительная. Какую радость в швейцарской девке может произвести медная монета или медаль, на которой изображена голова грече-